

Слово о разработке. Начало большого Пути

Фитотерапия вошла в мою жизнь в 1981 году благодаря моему Учителю профессору, доктору медицинских наук Леониду Васильевичу Пастушенкову. За плечами у меня к тому времени была аспирантура в Институте токсикологии (ИТ), защита диссертации по новым реактиваторам холинэстеразы и почти 3 года клинической работы на кардиологическом отделении санатория «Клинический», куда со всей страны приезжали пациенты со сложными диагнозами для их уточнения.

Опыт экспериментальной работы в ИТ стал надежной базой для научных исследований, так как кроме работы над темой диссертации все аспиранты выполняли значительный объем работ по темам отдела и соответственно осваивали широкий круг методов от токсикологических до биохимических и нейрофизиологических методик. Причем работа с ядами побуждала и в лекарствах прежде всего оценивать токсичность и искать наиболее безопасные средства.

В санатории «Клинический» шла интенсивная клинико-диагностическая работа. Мне посчастливилось участвовать в клинических разборах, которые вели ведущие терапевты и кардиологи Ленинграда. Поскольку много приезжало пациентов в достаточно тяжелом состоянии (что для обычных санаториев невозможно!), на дежурствах приходилось и жизнь спасать, так что клинический опыт был приобретен бесценный. К тому времени я уже потеряла отца, ушедшего из жизни в 48 лет от рака почки, да и постоянно сталкивалась с неизлечимыми случаями, лекарства лишь сколько-то продляли жизнь, причем часто весьма мучительную.

Вспоминаю всё это для того, чтобы было понятно — к моменту встречи с Леонидом Васильевичем готова была заняться поиском

новых безопасных и высокоэффективных лекарств, хотя поначалу и не хотела менять место работы, тем более, что никогда не думала преподавать фармакологию. Поэтому познакомившись с Л.В.Пастушенковым, заразилась его научным энтузиазмом и с головой погрузилась в экспериментальную работу. Поначалу условий для этого на кафедре фармакологии Ленинградского химико-фармацевтического института (ЛХФИ, сейчас Санкт-Петербургская химико-фармацевтическая академия — СПХФА) не было, всё пришлось начинать с нуля. В один из первых дней работы, войдя на кафедру, я почувствовала запах дыма. Идя по запаху, увидела нашего учебного мастера Маргариту, которая что-то коптила в вытяжном шкафу. Успокоившись, что не пожар, я спросила ее, что она делает. «Копчу бумагу для кимографа, начинается неделя опытов с лягушками, будем мышечные сокращения записывать...» — ответила она. В этих условиях серьезные исследования невозможны, поэтому Леонид Васильевич начал переоснащение кафедры, мы все помогали. Несколько приборов (списанных, но совсем еще не устаревших), в частности, реограф и 4-х-канальный энцефалограф, передала нам кафедра токсикологии ВМА им. Кирова, кое-что удалось приобрести по первым договорам со Спортивным Комитетом Ленинграда, но основную приборную базу создавали своими руками. Одним из удивительных качеств Леонида Васильевича была способность собирать вокруг себя талантливых энтузиастов. Наш инженер Виктор Дмитриевич Пшеничный создавал оригинальные приборы по нашим описаниям, так появились две барокамеры, третбаны для мелких и крупных лабораторных животных, уникальный комплекс, который позволял проводить плавательный тест в условиях гипоксической гипоксии с одновременным перегреванием и другие приборы. Буквально за несколько дней В.Д.Пшеничный воспроизвел итальянский прибор для регистрации уровня боли у крыс, с которым нас любезно познакомили сотрудники Юрия Дмитриевича Игнатова на кафедре фармакологии 1 ЛМИ им. Павлова (на этой кафедре я занималась в студенческом научном обществе). Так достаточно быстро нам удалось организовать приборную базу для моделирования всех ос-

новых экстремальных воздействий и начались интенсивные исследования фармакологической активности и, особенно стресспротективных свойств различных веществ. Наиболее разнообразны у нас были модели сердечно-сосудистых заболеваний, патологии системы дыхания и заболеваний почек. Кроме того, в созданной при кафедре лаборатории фармакологических исследований проводился весь комплекс доклинических испытаний, необходимых для регистрации новых лекарственных препаратов, включая острую и хроническую токсичность и все специфические виды токсичности. Это позволило и зарабатывать необходимые для развития экспериментальной базы средства, выполняя для заводов страны договора по регистрации дженериков. Ежегодно на кафедре и в лаборатории выполнялось 40-50 дипломных работ, работали многочисленные аспиранты, как наши кафедральные так и с других кафедр института (в последующем академии).

Фитотерапию Леонид Васильевич успешно практиковал уже многие годы до прихода в ЛХФИ. Поэтому естественно самые тесные научные связи у нас развивались с кафедрой фармакогнозии, которую возглавлял профессор Геннадий Павлович Яковлев. И, конечно, наряду с многочисленными веществами, которые синтезировали сотрудники и аспиранты 11 химических кафедр института, много внимания в научной работе на кафедре уделяли лекарственным растениям. Прежде всего, всесторонне изучали стресспротективные свойства лекарственных растений, которые заготавливали в экспедициях на Южный Урал, Забайкалье, Крым. Исследовали также фармакологические свойства растений, известных из тибетской медицины. Этому направлению на кафедре фармакогнозии уделяли постоянное внимание со времен заведующей кафедрой профессора Адель Федоровны Гаммерман (Г.П.Яковлев ее последний аспирант). Интересы Леонида Васильевича были, помимо ангигипоксантов, сосредоточены на противоопухолевых свойствах растений. Так что каждый молодой ученый мог найти себе тему по душе. В ЛХФИ/СПХФА счастливо совпали во времени ведущие специалисты фармакогносты и ботаники, фитотехнологи и специалисты

по фарм.анализу, усилиями ректора Г.П.Яковлева были созданы лаборатории технологии, контроля качества лекарств, культуры ткани, позволявшие создавать досье на лекарственный препарат «под ключ», включая даже масштабирование лабораторного регламента на заводе. Практически ежегодно наш коллектив завершал работу над каким-либо новым растительным препаратом, от фармакопейной статьи на сырьё, экстракт, лекарственную форму до доклинических испытаний и выпуска лабораторной партии. Вот только расцвет этих работ пришелся на середину 90-х. Заводы выживали и «штамповали» дженерики, не было у них сил вкладываться в новые отечественные препараты. Однако результаты исследований лекарственных растений позволили нам с Леонидом Васильевичем внедрить новый курс — «Фармакотерапия с основами фитотерапии» в систему очного преподавания провизорам. Мы стали читать этот курс и врачам в рамках факультетов дополнительного профессионального образования по всей стране. Вот тогда в 1991 году к нам пришел учиться врач Александр Александрович Алифанов. Уже после первого курса обучения он стал привозить нам ежегодно донские травы на исследования и для практической работы с пациентами. Постепенно были обследованы сотни видов лекарственного растительного сырья и извлечения из него — водные, масляные, спирто-водные, изучены их фармакологические свойства, токсичность, безопасность. Накапливался и опыт применения в клинических условиях, рождались основные наши методики применения фитопрепаратов. При активном участии дипломников и с помощью Александра Александровича, который безотказно предоставлял высоко качественное растительное сырьё, начали оздоровительную работу в детских садах, школах и санаториях. Результаты превзошли наши самые смелые ожидания. Часто болеющие дети переставали болеть, успеваемость школьников улучшалась, даже после 3 недель пребывания в санатории «Нижние Ивкинки» под Вяткой дети в течение года оставались здоровыми!

Леонид Васильевич и я практиковали индивидуальную фитотерапию, поэтому для детских коллективов надо было думать над какими-то универсальными прописями. После первых лет успеха

Александр Александрович стал нас уговаривать создать серию сборов для широкой практики. Но Леонид Васильевич наотрез отказался. Я тоже сопротивлялась поначалу. Но аргумент Александра Александровича «Не могут все к Вам на прием приехать! А здоровье нужно всем» меня убедил, и мы решили с ним попробовать. Сначала я составляла сборы из изученных нами ранее и широко мной применяемых лекарственных растений, потом проверяли прописи с Александром Александровичем на предмет доступности сырья, потом исследовали в экспериментах и только затем пробовали сами и давали пациентам. Так родились основные наши сборы, настойки, масла и программы для их применения, началась «Монастырская аптека Алифанов и Лес». В ней воплощены результаты научных исследований коллектива кафедры фармакологии, наши оригинальные подходы к профилактике и лечению основных острых и исходно хронических заболеваний, подробно изложенные в наших статьях, монографиях и учебниках. Принципы применения лекарственных растений для лечебно-оздоровительных целей легли в основу разработанных при нашем активном участии Методических рекомендаций «Фитотерапия» (утверждены Минздравом России, 2000), которыми пользуются фитотерапевты по всей стране. 25 лет существует «Монастырская аптека Алифанов и Лес», в нее вложены наши научные знания, проверенные экспериментом и клиникой, надеюсь, она принесет и Вашей семье, многоуважаемый читатель, здоровье и даст сил для всего, что Вы мечтаете свершить.

Профессор,
доктор медицинских наук,
руководитель секции фитотерапии
при Санкт-Петербургском Обществе
терапевтов им. С.П.Боткина
Елена Евгеньевна Лесиовская